

УДК 322

Роман Лункин

Сергей Филатов

ИСЛАМ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: ТРАДИЦИИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные особенности исторического развития и современного состояния российского ислама в Европейской части России, прежде всего, в Поволжье и на Северном Кавказе. Проанализировано становление религиозных организаций, объединяющих мусульман, в советский и постсоветский период. Дана характеристика мусульманских направлений и централизованных организаций на базе социологических исследований, основанных на социально-антропологическом подходе и методе развёрнутых интервью. Сделан вывод о расширении отношений между исламскими организациями и органами власти, а также о возрождении исламского образования как фундамента существования традиционного ислама в демократическом обществе.*

***Ключевые слова:** Ислам в России, ислам в Европе, традиционный ислам, религиозная политика, религиозные институты, Поволжье, Северный Кавказ.*

Карачаевцы и черкесы – древнейшие народы Северо-западного Кавказа. Карачаевцы – наиболее многочисленный, политически и культурно влиятельный народ КЧР. В этногенезе тюркоязычных карачаевцев участвовали скифы и сарматы, кипчаки, а позднее аланы. В настоящее время учёные и общественные деятели спорят о том, насколько велика была роль каждого из этих народов в этногенезе карачаевцев.

С IV в. на Северном Кавказе усиливается влияние алан. Но только в середине IX в., с распадом Хазарского каганата они становятся ведущей силой на Северном Кавказе. В 20-х годах X в. аланы принимают христианство. Посредством распространения в Алании христианство проникает на территорию современного Карачая, что ведёт к строительству древнейших храмов на реке Архыз, на Зеленчуке, городищах Эски-Джурт (Верхний Архыз) и в других районах Карачая. Позднее, после разгрома Алании татарами-монголами в 1239 г., христианство пришло в упадок. Некоторые элементы христианской традиции остались лишь в народных обычаях и фольклоре. Язычество вновь победило христианство к XII в. В XIII–XV вв. генуэзцы распространяли среди коренного населения католичество и достигли в этом скромных и исключительно временных успехов.

Историки находят первые следы присутствия ислама на территории современной КЧР в IX–XII вв. Постепенное распространение ислама начинается после разгрома Алании татарами-монголами в 1239 г. и продолжается после распада Золотой Орды. В конце XVII в. ислам становится основной религией карачаевской элиты, но не большинства населения. Во второй половине XVIII в. утверждается доминирование ислама на территории Карачая. Ислам распро-

© *Лункин Роман Николаевич* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, зам. главного редактора журнала «Современная Европа». *Адрес:* РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com

Филатов Сергей Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России». *Адрес:* 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12. *E-mail:* sfilatov2006@yandex.ru

странялся благодаря деятельности миссионеров из Дагестана, Чечни, Кабарды, Крыма. Миссия осуществлялась в ходе борьбы горцев с русской экспансией.

В XIX в. ислам окончательно утвердился в Карачае. Повсеместно строились мечети, открывались приходские школы, резко увеличилось число служителей культа из местного населения. Наивысшего расцвета ислам в Карачае достиг в конце XIX – начале XX в. Было возведено свыше 100 мечетей. При соборных мечетях появляются высшие учебные заведения (мадраса), в которых получали образование, находясь на полном пансионе, учащиеся не только из Карачая, но и со всего Северного Кавказа.

Представлен в Карачае и суфизм, который имеет глубокие исторические корни. Один из первых проповедников ислама в Карачае и Балкарии Айсандыр Дудов (1620–1735) учился в Бухаре, где приобщился к мистицизму и стал шейхом одного из суфийских братств. Суфизм в современном Карачае представлен тарикатом Накшбандия в изложении устазов Шакай-улу хаджи Боташева (20 годы XX в.) и нашего современника Ожай Хаджи Биджиева. Вместе с тем, суфизм не получил широкого распространения в силу того, что члены братства под руководством Шакай-улу хаджи были жестоко разгромлены НКВД в наказание за то, что активно участвовали в антисоветском религиозном восстании 1930 г. Остатки братства были вынуждены уйти в «подполье». Атмосфера замкнутости и таинственности присуща этим организациям и по сей день.

Свод правил и обычаев, которыми руководствовались в своей жизни карачаевцы называется «Тау адет» (от слов «тау» – горный, горский, «адет» – обычай, традиция, правило, обряд, манера, церемония, обычное право, порядок, приличие, норма поведения). У карачаевцев, равно как и у других северокавказских народов, сохраняются народные традиции: семейный долг, бережное отношение к женщине, почтение к людям преклонных лет, забота о госте и т.д. Отступление от предписаний «Тау адет» наказывалось общественным порицанием, привязыванием к позорному столбу («налат-таш») и даже изгнанием из общины (понятно, что в условиях патриархального уклада жизни это являлось достаточно суровым наказанием) согласно нормам обычного адатного права.

Нравственно-этические предписания «Тау адет» имеют свою внутреннюю структуру:

- «Адеб» – раздел, посвящённый воспитанию, отношению младших к старшим;
- «Адет» или «намыс» («обычай, честь») – правила и нормы поведения взрослых в различных ситуациях, в общественных местах, в дороге, на праздниках и пирах и т.д.;
- «Езден адет» (уздени – второе, после князей сословие в дореволюционных Балкарии и Карачае, дворяне; къара езденле, «чёрные ездени» – свободные общинники) – свод правил поведения для узденей, включающий в себя и кодекс воинской чести, отношение к князю, раздел добычи и т.д.

В предписаниях «Тау адет» утверждается, что поведение должно основываться не только на традиции и обычаях. В первую очередь, нужно руководствоваться внутренними моральными нормами и ценностями: знаешь обычай – поступай по обычаю; не знаешь – поступай по совести¹.

¹ Историко-культурная специфика религиозных верований карачаевцев. Боташева С. К. Этно-конфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса) : *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1*

Второй по численности горский народ КЧР в наше время – черкесы (подробнее о религиозной жизни адыгских народов, в том числе черкесов, см. в статьях «Кабардино-Балкария» и «Адыгейская республика»). Черкесские племена в конце XVIII в. участвовали в сопротивлении горцев российской экспансии (восстание шейха Мансура), выступая под знаменем «газавата» («войны за веру»). Тем не менее, в период Кавказской войны (1818–1864 гг.) черкесское сопротивление не носило столь выраженного религиозного оттенка, как движение горцев Дагестана и Чечни; попытки дагестанских имамов, включая Шамиля, распространить своё влияние на Северо-Западный Кавказ, успеха не имели. Окончание войны было отмечено полным исчезновением некоторых, сравнительно малочисленных адыгских племён (например, убыхов) и массовым переселением черкесов в Турцию; переселение коснулось и значительной части карачаевцев. «Освободившиеся» земли заселялись русскими казаками. Ставропольский край и северо-запад КЧР с тех пор в основном заселены русскими.

Черкесы и абазины (как и другие адыго-черкесские народы) менее исламизированы по сравнению с другими народами Северного Кавказа. В их обычаях и религиозных представлениях сохранились элементы язычества (например, поклонение Св. Эльбрусу, верховному богу Тха, жертвоприношения некоторым языческим богам). Ведущий специалист по культуре и мировоззрению черкесов проф. Ибрагим Хамзатович Калмыков в интервью авторам от 23.10.98 отмечал, что среди черкесской и абазинской молодёжи в последнее десятилетие наблюдается большой рост интереса к языческому, чем к исламскому наследию народа. До сих пор, однако, этот рост не привёл к возникновению каких-либо форм организованного возрождения языческой религии и носит исключительно культурный характер. Особую «парарелигиозную» роль играет для черкесов отношение к своду национального этикета «хабзе», имеющего в основном языческое происхождение. В синкретическом сознании черкесов есть место и для признания силы некоторых христианских обрядов – они пользуются святой водой из христианских храмов, иногда ставят свечи и молят Бога о своих нуждах. Как подчеркнула в интервью авторам (30.10.2014) профессор Хабида Хабекирова, специалист по верованиям черкесского народа, «перед черкесами стоит насущная задача найти гармоничное сочетание ислама, хабзе и европеизма». Абазины же по своему религиозному сознанию ближе всего к абхазам. У них сильнее всего сохранились языческие религиозные представления.

Распространение христианства на Северном Кавказе происходит с конца XVIII в., и оно связано исключительно с Россией и её кавказской политикой. Активное образование православных приходов и строительство церквей на территории современной Карачаево-Черкессии возобновилось в XIX в., когда на Верхнюю Кубань был переведён Хоперский казачий полк. В 1920 г. в Карачаевском округе утвердилась советская власть. Пытаясь найти поддержку среди горцев, новая власть сохранила шариатские суды, не трогала мечети и религиозные школы, привлекала к сотрудничеству духовенство. В ноябре 1943 г. по приказу Сталина была осуществлена депортация карачаевцев и балкарцев, основанная на обвинении этих двух родственных народов в «предательстве». В 1943–1957 гг. карачаевцы и балкарцы проживали на

дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 Ставрополь, 2006. С. 84-100; Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997; Джуртубаев М.Ч. Ездан адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001.

территории Казахстана и Средней Азии на полуказарменном положении. Среди учёных и общественных деятелей до сих пор идут споры о том, как депортация повлияла на религиозность карачаевцев и балкарцев. Одни считают, что вера их окрепла, помогла сплотиться и выстоять, другие – что во время депортации карачаевцы в значительной мере растеряли и национальную культуру, и язык, и веру.

В результате распада в 1989–1990 гг. Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана, которому подчинялось мусульманское духовенство Карачаево-Черкесии, в области в 1990 г. было образовано самостоятельное Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края во главе с муфтием Исмаилом Бердиевым. Это духовное управление распространило своё влияние не только на КЧР, но и на Ставропольский край, где среди активных мусульман до последнего времени преобладали карачаевцы и ногойцы. В апреле 2010 г. мусульманские общины Ставрополя выделались из Духовного управления КЧР и сформировали самостоятельный муфтият.

Мусульманские общины КЧР объединены в Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесской республики (ДУМ КЧР). На территории республики – более 100 исламских общин. Председатель ДУМ КЧР: муфтий Исмаил Хаджи Бердиев.

ДУМКЧР находится в теснейшей политической связи с властями республики. Власти республики финансируют созданный в 1993 г. при их участии Исламский институт имени Абу-Ханифа, и с помощью правоохранительных органов республики преследуют религиозных диссидентов, выступающих против муфтия Бердиева. Мусульманское диссидентское движение в Карачаево-Черкесии зародилось в 1989 г. В первое время (до 1991 г.) наиболее ярким его проявлением была партия Исламского возрождения, созданная Ахмедом Биджи-улу (Мухаммадом Биджиевым). На основе этой партии он попытался создать независимый от ДУМЧКиС имамат Карачая.

Бурное противостояние между черкесами и карачаевцами в 1990-е – нулевые годы приводило к росту недовольства черкесов господством карачаевцев в руководстве муфтиятом. Черкесы подчёркивали отличия своих религиозных традиций от карачаевских. Существовала угроза раскола ДУМЧКиС по национальному признаку. Муфтий Бердиев предпринял тогда решительные действия, направленные на укрепление присутствия всех горских народов в управлении ДУМом. С муфтием работают четыре заместителя – кадия, представляющие интересы карачаевцев, черкесов, ногойцев и абазин. К середине 2010-х гг. этнический сепаратизм спал.

Лидеры ДУМКЧР настроены по отношению к диссидентам непримиримо. Как заявил в интервью автору 23.10.1998 г. ректор Исламского института, заместитель председателя Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя Исмаил Бостанов, «мусульмане обязаны повиноваться демократически избранному муфтию. Кто ему не повинуется – тот не мусульманин. Восставать против наших обычаев, родителей и властей – восставать против ислама». Бостанов вместе с муфтием Бердиевым были ключевыми фигурами, сумевшими сплотить мусульман вокруг ДУМа. В 2010 г. Бостанов был убит террористами. Убийцы были пойманы и осуждены в 2012–2014 гг. на длительные сроки лишения свободы. Организатором убийства был имам мечети в Кисловодске Назби Аджиев, а исполнителями жите-

ли КЧР радикальных исламских взглядов.

Лидеры ДУМКЧР и светские власти республики предпринимали многочисленные усилия, чтобы поставить под контроль жизнь исламских общин. Ещё в 2010 г. казалось, что проблема исламского экстремизма в КЧР – это всерьёз и надолго. 18 января 2010 г., например, «Интерфакс» сообщал: «На учёте в правоохранительных органах Карачаево-Черкессии состоит около 500 ваххабитов, сообщил и.о. министра внутренних дел республики Сергей Скрипка...». Он отметил, что число приверженцев ваххабизма в республике за год увеличилось более чем на треть: «Прибавилось порядка 150 человек». В течение 2009 г. в Карачаево-Черкессии были ликвидированы семь религиозных экстремистов. Среди состоящих на учёте есть определённая группа лиц, которые могут влиться в ряды незаконных вооружённых формирований. Самые активные бригады – два «джамаата» в Малокарачаевском и Карачаевском районах – сейчас разобщены и уничтожены. В 2010 г. были также совершены поджоги православных и баптистских церквей. Однако после 2011 г. в республике не было крупных терактов. Представители администрации, имамы, представители общественности, в том числе русской, отмечают стабилизацию ситуации, укрепление авторитета ДУМ КЧР, ослабление радикальных настроений¹.

Среди всех северокавказских республик КЧР в 2010-е гг. – единственная, про которую однозначно можно сказать, что в ней идёт укрепление мирного традиционного ислама и ослабевают как радикальный ислам, так и радикальный национализм горцев. При этом традиционная исламская религиозность растёт. Практикующих верующих становится больше. Как отмечает Кратов, «традиции взаимопомощи и солидарности среди мусульман сильны – нуждающимся помогают материально, строят дома и т.д. Но они не регистрируют эту помощь и за неё не отчитываются, поэтому точно оценить её невозможно». Ваххабиты не исчезли – «лесовики» (так в КЧР называют скрывающихся в лесах экстремистов) сохранили свои лагеря в горах. Однако они малочисленны и деморализованы, на решительные действия не идут.

Список литературы

Акманов. И.Г. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв. В: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. С. 401-405.

Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад. 2005. – 621 с.

Боташева С.К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре

¹ Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. Боташева С. К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Ставрополь, 2006. Кратов Е.В. К проблеме формирования региональной государственно-церковной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // От политики государственного атеизма к свободе совести. М., 2000. Кратов Е.В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001. Кратов Е.В., Кратова Н.В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике. Под ред. проф. А.В. Малашенко. М., Логос, 2008.

(на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006. С. 84-100.

Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997.

Джуртубаев М.Ч. Езден адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001.

Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 85.

Кратов Е.В. К проблеме формирования региональной государственно-церковной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // От политики государственного атеизма к свободе совести. М. 2000.

Кратов Е.В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.

Кратов Е.В., Кратова Н.В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике. Под ред. А.В. Малашенко. М.: Логос, 2008.

Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

Мухетдинов Д., Хабутдинов А. Крым: мусульманская община в контексте общего развития региона. Ислам в современном мире. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Мухетдинов Д. К вопросу о российском мусульманстве. Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11. №4. – С. 81-90.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. I / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. – М.: Летний сад, 2014. – 620 с.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. II / науч. ред. С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2016. – 510 с.

Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт : [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской акад. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. – М. : ИЕ РАН, 2016. – 336 с.

Хакимов Р. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях, НГ-Религии от 23.10.1997.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

References

Akmanov I.G. Religioznaya politika tsarskogo pravitel'stva v Bashkortostane vo vtoroi polovine XVI–XVIII vv. V: Etnokonfessional'nyi dialog: sostoyanie, protivorechiya, perspektivy razvitiya. Orenburg, 2002 g. S. 401-405.

Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii. T. 1. / Otv. red. M. Burdo, S. Filatov. – М.; SPb.: Letnii sad. 2005. – 621 s.

Botasheva S.K. Etnokonfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na pri-

mere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006.

Dzhurtubaev M.Ch. Dukhovnaya kul'tura karachaevo-balkarskogo naroda. Nal'chik, 1997.

Dzhurtubaev M.Ch. Ezden adet. Eticheskii kodeks amanskogo (karachaevo-balkarskogo) naroda. Nal'chik, 2001.

Emel'yanova N.M. Musul'mane Kabardy. M., 1999. Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Bgazhnokov B.Kh. Adygsкая etika. Nal'chik, 1999. S. 85.

Botasheva S.K. Etno-konfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na primere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006. S. 84-100.

Kratov E.V. K probleme formirovaniya regional'noi gosudarstvenno-tserkovnoi politiki (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Ot politiki gosudarstvennogo ateizma k svobode sovesti. M. 2000.

Kratov E.V. Religiozniy faktor v sotsial'no-politicheskikh konfliktakh (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Sotsial'no-politicheskaya situatsiya na Kavkaze: istoriya, sovremennost', perspektivy. M., 2001.

Kratov E.V., Kratova N.V. Islam v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike. Pod red. A.V. Malashenko. M.: Logos, 2008.

Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Malashenko A.V. Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza. M., 2001.

Mukhetdinov D., Khabutdinov A. Krym: musul'manskaya obshchina v kontekste obshchego razvitiya regiona. Islam v sovremennom mire. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Mukhetdinov D. K voprosu o rossiiskom musul'manstve. Islam v sovremennom mire. – 2015. – T. 11. №4. – С. 81-90.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. I / Nauch. red. i sost. S.B. Filatov. – M.: Letnii sad, 2014. – 620 s.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. II / Nauch. red. S. Filatov. – M. ; SPb. : Letnii sad, 2016. – 510 s.

Religioznye missii na obshchestvennoi arene: rossiiskii i zarubezhnyi opyt : [kollektivnaya monogr.] / Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki, In-t Evropy Rossiiskoi akad. nauk, Tsentr po izucheniyu problem religii i o-va IE RAN ; pod red. A.A. Krasikova i R.N. Lunkina. – M. : IE RAN, 2016. – 336 s.

Khakimov R. «Evroislam» v mezhtsilivizatsionnykh otnosheniyakh, NG-Religii ot 23.10.1997.

Yunusova A.B. Islam v Bashkortostane. Ufa, 1999.

Islam in Karachaevo-Cherkessia: traditions and interethnic dialogue

Author. Lunkin R. Senior fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe». **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com; **Filatov S.** Candidate of Science (History), Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Head of the project «Encyclopedia of religious life in Russia Today». **Address:** 12, Rozhdesvenka, Moscow, 107031. **E-mail:** sfilatov2006@yandex.ru.

Abstract. The article provides the comprehensive analysis of the main features of the historical progress and the contemporary conditions of the Russian Islam in the European part of Russian Federation, in a Volga region and Northern Caucasus. The authors analyzed the development of the religious organizations united the muslims in the Soviet and post-Soviet periods. Characteristics are given to the general muslim trends and movements and for the centralized bodies. The research based on a field sociological surveys in which authors were involved using the social anthropological approach and the method of in-depth interviews. Was made a conclusion that the relationship of the muslim bodies and authorities became broader than earlier. The religious education is a fundamental element for the existing of traditional Islam in the democratic society.

Key words: Islam in Russia, Islam in Europe, traditional Islam, religious policy, religious institutes, Volga region, Northern Caucasus.